

DOI 10.31483/r-21597

Чибилёва Валентина Петровна**Чибилёв Антон Александрович**

КАРКАСНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИИ

Изучение реальных пространственных структур и порождаемых ими процессов связано с изучением структурных особенностей пространства, в котором они функционируют и развиваются. Каркасный подход, применяемый при изучении и построении пространственно-территориальной структуры, можно рассматривать как способ управления природопользованием и как стратегию территориального планирования культурных ландшафтов в регионе старого освоения, который позволит сохранить баланс между охраной и использованием природных ресурсов. Устойчивое развитие территории зависит от степени изученности природных, социальных и экономических процессов, происходящих в данном регионе.

Ключевые слова: устойчивое развитие, каркасный подход, локальные каркасы, эколого-рекреационная сеть.

The study of existent spatial structures and processes evoked by them is accompanied with the study of structure features of a territory where they function and develop. The framework approach applied in studying and constructing a spatial territory structure can be considered as a way of nature use management and as a strategy of territorial planning of a cultural landscape in an old cultured region, which let to support a balance between conservation and use of natural resources. Sustainable development of a territory depends on the knowledge sufficiency of natural, social and economical processes in the region.

Keywords: sustainable development, framework approach, local frameworks, ecological-recreational network.

Изучение территориальной структуры пространства тесно связано с каркасным подходом, с построением «каркаса устойчивости» (природно-

экологического, экологического, эколого-рекреационного и т. д.), как взаимосвязанной системы. Анализ разрабатываемых отечественных каркасных концепций показывает, что экологический каркас (природно-экологический или ландшафтно-экологический) неоднороден и состоит из локальных каркасов (эколого-рекреационный, эколого-экономический, историко-культурный, социально-инфраструктурный и т. д.), которые и определяют устойчивое развитие территории [1; 6]. Определение элементов локальных каркасов и построение «экологического каркаса устойчивости» (ЭКУ) напрямую зависит от степени изученности природных, социальных и экономических процессов, происходящих в данном регионе. Локальные каркасы взаимосвязаны, элементы одного каркаса могут быть составной частью другого. Например, эколого-рекреационный каркас как и историко-культурный всегда будут ориентированы на природную основу и тесно связаны с элементами природно-экологического каркаса, так, как основными блоками, в системе рекреационной и в природоохранной являются малоизмененные и исторически ценные культурные ландшафты, лесные урочища и массивы, особо охраняемые природные территории – национальные и природные парки [1; 7]. Сумма природных и культурных факторов активно влияет на характер развития и пространственную организацию всех территориальных подсистем – расселенческих, хозяйственных, инженерно-технических.

Если эколого-рекреационный и историко-культурный каркасы (формируя туристско-рекреационный потенциал) обуславливают привлекательность и ценность территории приемлемой для жизни и отдыха населения, то построение социально-инфраструктурного каркаса является одним из основных условий поддержания качества среды и показателем туристско-рекреационной освоенности территории.

В работах многих исследователей, например в работе А.И. Чистобаева и соавторов рассматривается функционально-планировочная структура территории, где выделяются три вида каркасов: урбанизированный, природно-экологический и историко-культурный.

Построение историко-культурного каркаса пересекается с целью формирования природно-экологического каркаса [6]. Где культурные центры (узлы историко-культурного каркаса) тяготеют к узлам природно-экологического каркаса, а «связующая исторические центры транспортная сеть, как правило, сопровождает линейные формы природно-экологического каркаса» [4; 6]. Например, в Первомайском районе сохранились развалины Сергиевского монастыря XVIII века в окружении Монастырского леса (формирование природно-культурного каркаса). В селе Аксаково Бугурусланского района, расположена усадьба С. Аксакова – мемориальный музей, историко-культурный памятник – старинные постройки и природный парк конца XVIII века, в этом районе также находится усадьба известного естествоиспытателя А. Карамзина. Лесокультурные насаждения созданные в имениях С. Аксакова, А. Карамзина, П. Рычкова представляют собой природно-исторические памятники лесопаркового искусства конца XVIII–XIX вв. Такое пространственное совмещение природно-экологического и историко-культурного каркасов предполагает решение конкретных задач: выявить зоны конфликтного сосуществования природной и социокультурной сред; придать особый охранный статус для территорий, наиболее ценных как в природном, так и в историко-культурном отношении. Получается, что при пространственном совмещении узлов каркасов возникает возможность комплексного сохранения природного и историко-культурного наследия.

Можно сказать, что историко-культурный каркас представляет собой «сложную систему объектов историко-культурного наследия, неразрывно связанную с окружающей их природной средой». Многие исследователи отмечают недопустимость пространственного совмещения природно-экологического и историко-культурного каркасов в связи с различием выполняемых ими функций [5]. Мы согласны с мнением М.Е. Кулешовой, что целесообразно выявление зон взаимодействия различных каркасов, основанные не на противодействии, а на взаимодействии «природного и антропогенного начал ландшафтного покрова Земли» [1]. Для того чтобы предотвратить нарушение баланса между природной и культурной составляющими и при этом сохранить узлы-ядра или «точки

соприкосновения» природно-экологического и историко-культурного каркасов необходимо ужесточение охранного режима уникальных природных и исторических территорий и усиление контроля за его соблюдением. Историко-культурный каркас тесно связан с опорным каркасом расселения, выделение которого является еще одним примером эффективности каркасного подхода при выявлении особенностей пространственно-временной структуры территории [4]. Понятие «опорный каркас» использовали в своих работах многие ученые: Б.Б. Родоман, Г.М. Лаппо, Н.Н. Баранский, Е.Н. Перцик, А.Э. Гутнов, И.М. Маергойз и др.

Термин «опорный каркас расселения» был предложен Б.С. Хоревым, но аргументированную концепцию опорного каркаса расселения представил Г.М. Лаппо как «сеть наиболее значительных поселений, крупных центров определенной территории экономической, политической и культурной жизни страны и определяющих их транспортных коммуникаций» [2; 4]. С опорным каркасом расселения перекликается, введенный Н.Н. Баранским в научный оборот, понятие «экономический каркас» территории как совокупность индустриальных центров, больших и малых городов и соединяющих их транспортных магистралей. На фоне природного каркаса формируются каркасы совсем другого типа создаваемые в процессе антропогенного освоения территории. В результате, мы наблюдаем как изменяются компоненты природного ландшафта, некоторые из них необратимо, и на их месте возникают антропогенные ландшафты. Ослабить антропогенное воздействие на природные комплексы и достичь взаимодействие между природным и экономическим каркасом поможет создание особой территориально-природоохранной системы – экологического каркаса устойчивости (ЭКУ) территории [7; 8]. Определение элементов локальных каркасов и построение из них экологического каркаса, как метода управления устойчивым развитием территории и способом природопользования на ней, напрямую зависит от степени изученности и прогнозирования социально-экономических и природных процессов, происходящих на данной территории.

Отмечаем, что важными особенностями экологического и природно-экологического каркасов являются такие, как юридическая статусность ядер каркаса,

системная взаимосвязь территорий, индивидуальный режим природопользования. Многие исследователи определяют экологический каркас как систему природных комплексов особой экологической ответственности, одновременно выделяют природный каркас территории [5], считая, что формирование и поддержание природного каркаса возможно только в рамках развития экологического каркаса. Концепцию экологического каркаса территории другие ученые-исследователи понимают как пространственно-организованную инфраструктуру, способную поддерживать экологическую стабильность территории при общности ее экосистем с индивидуальным характером природопользования для каждого участка, что способствует предотвращению потери биоразнообразия и деградации ландшафтов [7].

Считается, что экологический каркас, по своей сути это способ управления природопользованием, способствующий созданию основы стабильного социально-экономического развития общества и усовершенствованию технологий природопользования.

Мы придерживаемся мнения, что основное назначение экологического каркаса территории – это воссоздание и поддержание целостности природного каркаса, защита его от негативного антропогенного воздействия.

Под экологическим каркасом понимается «система экологически взаимосвязанных природных территорий, характеризующаяся следующими признаками: способностью обеспечивать экологическое равновесие для данной территории, защищенностью природоохранными мерами, соответствующими предельно допустимой антропогенной нагрузке на природу, ограничениями на виды и интенсивность ресурсного природопользования» [1; 5; 6].

Согласно определению, экологический каркас просто призван обеспечить максимально эффективную экологическую стабильность территории путем поддержания гибкой системы дифференцированного природопользования, тем самым увеличивая экономическую отдачу регулируемого щадящего хозяйственного использования земель.

Исходя из определений и понятий экологического и природного каркасов мы отмечаем, что они взаимодополняют друг друга, являясь инструментами управления как экономического и социального развития территорий, так и природопользованием, в совокупности могут считаться базовыми элементами устойчивого развития территорий. Итак, основой природно-экологического каркаса является взаимосвязанная сеть природных и природно-антропогенных территорий [1; 4; 5; 6].

В построении экологического и природного каркасов наблюдается общий набор основных функциональных элементов различных иерархических уровней [6; 7]:

– ключевые территории – ядра (главный системообразующий элемент) сравнительно крупные по площади ООПТ, способные сохранять естественность и целостность экосистемы – заповедники, заповедные участки национальных и природных парков, а в ряде случаев заказники и даже памятники природы. Они выполняют средовоспроизводящую, природоохранную, информационную функции сохраняющие генофонд этих территорий. Это чаще всего типичные, ценные или уникальные геосистемы, биота которых представлена естественными и полустественными типами экосистем на различных сукцессионных стадиях, что и позволяет им выполнять средообразующую функцию.

Важнейшей из этих функций является поддержание экологического баланса территории и регулирование всех ее параметров, что соотносится с идеей и задачами формирования природного и экологического каркасов территории.

– экологические коридоры, (второй элемент каркаса) которые связывают ядра в единую геодинамическую систему, состоящие из линейных непрерывных структур-осей экологической активности или небольших территорий (долины рек, вереницы озер, это могут быть цепочки небольших агломераций ООПТ), обеспечивающие свободный биотический обмен существующих ООПТ области, а также расселение или миграцию видов между ключевыми территориями. Наиболее адекватно выполняют функцию коридоров водоохранные леса, сохранившиеся участки естественной растительности (древесной и кустарниковой),

искусственные лесные защитные полосы и т. п. Режим этих территорий регулируется законами и отраслевыми нормативными документами, а также природоохранным законодательством некоторых субъектов федерации. Транзитные территории формируют устойчивые экологические, генетические, популяционные, миграционные и геохимические связи;

– многофункциональные буферные (переходные) территории или охранные зоны – вокруг ключевых территорий и экологических коридоров, защищающих от неблагоприятных внешних факторов (к ним близки по назначению зоны геостабилизации), на которых организовано рациональное природопользование и созданы условия для восстановления природных ресурсов. Несмотря на то, что буферные или охранные зоны не изымаются полностью из хозяйственного использования, они благодаря специальному режиму землепользования играют средозащитную роль по отношению к ядрам и экологическим коридорам каркаса.

Также в состав экологического каркаса включают (с целью их восстановления) различные виды нарушенных земель, составляющих его реставрационный фонд:

– восстановленные (реставрационные) антропогенно-природные и полуприродные территории регулируемой хозяйственной деятельности. При проведении работ по экологической реставрации, они будут способствовать увеличению сети, создавая новые местообитания. Пастбищно-сенокосные угодия этих территорий отличаются высоким биоразнообразием.

Анализ региональных каркасных концепций, которые затрагивают систему природоохраны в регионе, включая землеустройство, лесоустройство, водопользование и другие, могут служить методическим приемом выявления как экологического потенциала территории в целом, так и рекреационного потенциала, а также процесса формирования рекреационных территорий со средостабилизирующими функциями. Эколого-рекреационный каркас (ЭРК) как и экологический каркас (ЭК) неоднороден и состоит из «ядер» и транзитных путей («коридоров»), объединяющих ядра в единое целое. ЭК как специфическая система управления

имеет два противоположных полюса – «ядра»: а). природные ядра – заповедники, заповедные зоны в национальных парках, т.е. система особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и охраняемых природных территорий (ОПТ) с менее жестким режимом охраны, обладающие достаточной площадью; б). антропогенные ядра – населенные пункты в выделенных районах рекреационной специализации, промышленные узлы, транспортные и энергетические коммуникации или интенсивно используемые сельскохозяйственные земли. Взаимодействующие два полюса экологического каркаса образуют территории с менее строгим режимом охраны и ограниченного природопользования. К ним традиционно относят – охранные (буферные) зоны ОПТ, экстенсивно используемые сельскохозяйственные угодья – пастбища, сенокосы, рекреационные территории.

Рекреационная освоенность территории является важнейшей характеристикой организации туристско-рекреационного пространства данного региона. Эколого-рекреационный каркас как и историко-культурный каркас или социально-инфраструктурный ориентированы на природную основу и при адаптивном характере изменений будут формировать устойчивые природно-рекреационные и культурные системы образующие собой *опорный туристско-рекреационный каркас*. Так, как в административных районах Оренбургской области нет возможности получить статистические данные о потоках туристов и о качественных и количественных показателях туристской инфраструктуры, поэтому показателем туристско-рекреационной освоенности каждого муниципального образования будет являться наличие структурных элементов опорного туристско-рекреационного каркаса и оценка их плотности. Для этого нами выбран разработанный [2; 6] и использованный во многих регионах перечень структурных элементов опорного туристско-рекреационного каркаса:

– локусы – элементарные туристско-рекреационные объекты (природные, природно-культурные, историко-культурные памятники, усадебные комплексы, природные ландшафты, монастырские комплексы и исторические сельские ландшафты турбазы, дома отдыха, санатории, пансионаты и др.);

– линейные образования – маршрутные трассы (автомобильные, железнодорожные, водные), исторические торговые пути, которые определили характер связи между различными странами и народами, линейно вытянутые объекты историко-культурного наследия, туристские тропы состоящие из продолжительных непрерывных структур или небольших участков территорий, обеспечивающих транзитное перемещение рекреантов – долины рек, пойменно-речные ландшафты соединяющие между собой локусы в единый территориальный каркас;

– локалитеты – туристские центры (узлы) в которых сходятся точечные объекты (города или крупные населенные пункты, сюжетные центры разработанных маршрутных сценариев) и туристско-рекреационные линейные элементы.

В Оренбургской области существуют характерные проблемы развития опорного туристско-рекреационного каркаса:

– наблюдается диспропорция в территориальной и функциональной организации инфраструктуры туризма (интенсивно туризм развивается лишь вокруг нескольких городов – Оренбург, Бузулук, Кувандык, Новотроицк);

– недостаточно объектов круглогодичного размещения (инфраструктуры развлечения и спорта, горнолыжных комплексов и т. д.);

– немало туристских местностей обладающих ценными рекреационными ресурсами труднодоступны;

– большинство районов области имеют низкий уровень сервиса в гостиницах и туристских комплексах;

– ощущается недостаток квалифицированных кадров в обслуживании инфраструктуры туризма.

Значительная протяженность территории региона с разнообразием природных условий и социально-экономических факторов обуславливает высокую дифференциацию и неоднородность структуры территории туристско-рекреационного пространства. Например, значительная туристско-рекреационная освоенность характерна для Ириклинского водохранилища, долины р. Урала, Сакмары, Губерли, окрестностей г. Оренбурга, Соль-Илецка, а туристско-рекреационная освоенность Северного и Бугурусланского районов минимальная, что не

соответствует высокому рекреационному потенциалу. Популярным туристским объектом в этой зоне является музей-заповедник С.Т. Аксакова.

Туристско-рекреационная освоенность территории области в значительной степени зависит от наличия рекреационных ресурсов, туристского потенциала территории. Оценка туристского потенциала может включать следующие критерии:

– перспективность территории для развития на ней соответствующих видов туризма, характерных для этой местности; транспортная доступность (круглогодичная или сезонная); комплексность туристско-рекреационных ресурсов и их сочетание; сервис, гостеприимство, информатизация; плотность структурных элементов каркаса; сочетание природных и природно-культурных территорий туризма; организация деятельности туроператоров.

Территории (Кувандыкский район, Ташлинский район, Соль-Илецкий) где постепенно формируется туристско-рекреационная инфраструктура будут конкурентноспособны на рынке туристских услуг и обладать предпосылками для дальнейшего развития, т.е. являться «*полюсами роста*» а вдоль транспортных путей возникнут «*коридоры роста*». Те районы, которые пока не вошли в выделяемый перечень, станут второй очередью освоения.

За основу оценки туристского потенциала можно принять такие критерии как *предложения и спрос*. Объекты анализа со стороны предложения – это количество и качество аттрактивных (историко-культурных, природно-культурных) объектов на рассматриваемой территории. С точки зрения спроса – это проявленный интерес и восприятие туристов к предлагаемым объектам показа и исследуемой территории [8].

Для расчета туристско-рекреационного потенциала можно взять за основу следующие критерии: индекс туристского потенциала местности, величины: «ресурсы», «доступность», «инфраструктура» территории, коэффициенты взвешивания.

Для корректировки факторов, влияющих на опорный туристско-рекреационный каркас, во многих методиках используется система взвешивания. Весовой

коэффициент, исчисляемый каждому из элементов, определен значимостью и размерами элементов опорного туристско-рекреационного каркаса. В результате сравнительного анализа были определены весовые коэффициенты для элементов опорного туристско-рекреационного каркаса, дана оценка разнообразным ресурсам территориального значения по 5-балльной шкале: локального значения; регионального значения; национального значения; международного значения.

Был проведен предварительный расчет рекреационного потенциала туристско-рекреационного кластера (лечебно-оздоровительного) «Соль-Илецкие озера» и историко-культурного кластера «Эпоха бронзового века», используя такие показатели (величины) как:

- ресурсы – высокая концентрация культурно-исторических объектов (число усадеб, церквей и монастырей), обеспеченность природно-ресурсной составляющей (наличие ООПТ, минеральных вод и т. п.);

- доступность – наличие маршрутных трасс (автомобильные с твердым покрытием, железнодорожные, водные);

- инфраструктура – достаточно развитая туристская инфраструктура с высокими показателями формирования и использования коллективных средств размещения, объектов спортивного и познавательного назначения.

Е.Ю. Колбовский предлагает проводить оценку туристско-рекреационного потенциала по следующим критериям: наличие уникальных и привлекательных объектов историко-культурного наследия; наличие уникальных природных объектов и территорий связанных с культурным ландшафтом; наличие мест рекреации и отдыха, которое население выбирает самостоятельно; сведения о характере туристско-рекреационного потенциала региона (набор видов туристских и рекреационных занятий характерных для региона, какие виды туризма имеют перспективы для развития, какие новые туристские маршруты проложены и т. д.) [2].

Е.А. Котляров, также и на наш взгляд, считает природные условия важным фактором при оценке территории с целью рекреационного формирования разнообразных сочетаний территориально-рекреационных комплексов. Он ввел

понятие «коэффициента пригодности» – отношение суммы туристских функций региона в целом к сумме туристских функций местности (рекреационного района). Коэффициент пригодности полезен для сравнения различных районов по набору туристских функций [3].

Многие исследователи полагают, что определенным и достоверным будет интегральная оценка туристско-рекреационного потенциала, так как в процессе оценочных работ будут использованы различные методы оценок конкретного типа ресурса данной территории.

Пространственно-территориальное планирование и туристско-рекреационное освоение территории Оренбургской области, предполагает разработку системы мероприятий по сохранению и улучшению качества окружающей природной среды, учитывая современные тенденции развития экономических и социальных отношений и ориентируясь не только на экстенсивные факторы развития, но и на использование инновационного потенциала региона.

Список литературы

1. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с.
2. Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма: Учеб. пособие. – М.: Академия, 2006. – 256 с.
3. Котляров Е.А. География отдыха и туризма. Формирование и развитие территориальных рекреационных комплексов. – М.: Мысль, 1978. – 238 с.
4. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера: Сб. ст. – Смоленск: Ойкумена, 2002. – 336 с.
5. Соболев Н.А. Предложения к концепции охраны и использования природных территорий // Охрана дикой природы. – 1999. – №3. – С. 20–24.
6. Чибилёва В.П. Природно-экологический каркас Оренбургской области и его роль в формировании рекреационного потенциала / В.П. Чибилёва // Проблемы геоэкологии и степеведения. Т. II. Развитие научной школы в Институте степи УрО РАН. – Екатеринбург, 2010. – С. 285–294.

7. Чибилёва В.П. Оценка рекреационного потенциала южных районов Оренбургской области в контексте пространственного планирования // Вестн. Оренб. гос. ун-та. – 2011. – №8. – С. 258–261.

8. Чибилёва В.П. Разработка системы управления устойчивым природопользованием южных районов Оренбургской области / В.П. Чибилёва, Ант.А. Чибилёв // Рациональное природопользование: традиции и инновации: Международная научно-практическая конференция. – М.: МГУ, 2012. С. 57–60.

Чибилёва Валентина Петровна – канд. геогр. наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт степи УрО РАН, Россия, Оренбург.

Чибилёв Антон Александрович – младший научный сотрудник ФГБУН Институт степи УрО РАН, Россия, Оренбург.
